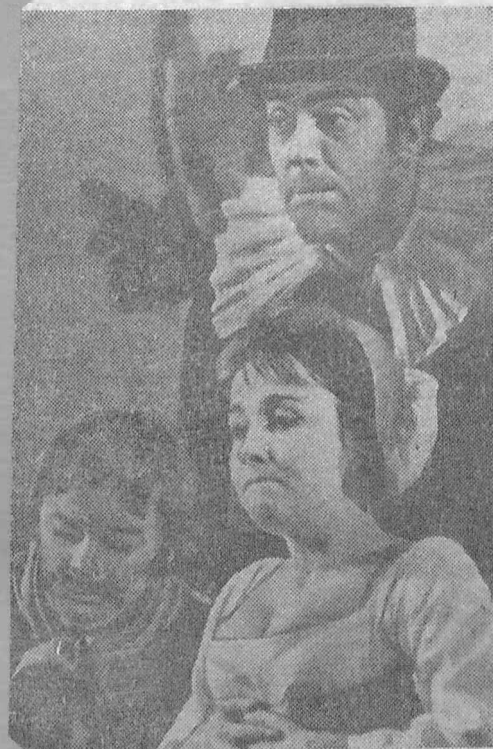

Сов. культура, Москва, 1969, 12 апр.

МОЛЬЕР И МАРИВО

Сцена из комедии Мольера «Лекарь поневоле». Лука — Жан-Поль Русийон (слева), Жаклина — Катрин Сами и Станарель — Жан-Клод Арно. Фото А. Ильичева.

В ТРЕТИЙ раз встречаемся мы с искусством театра «Комеди Франсез», к которому относимся с особым уважением и взыскательным интересом. Необычайно высок престиж этого старейшего академического театра Франции, ставшего хранителем высокой национальной сценической традиции; не стерлись еще в памяти яркие впечатления от прежних его спектаклей, совершенных по стилю, полных живой страсти: «Мещанин во дворянстве», «Тартюф», «Сид»... И на этот раз театр «Комеди Франсез» не изменил своей обычной преданности классике: в один вечер мы увидели комедии Мольера «Лекарь поневоле» и Мариво «Игра любви и случая».

В «Игре любви и случая» (режиссер Морис Эсканд, художник Жак Дюпон) ожил изящный и красочный мир благородных отцов, трогательных влюбленных, потешных слуг. С изысканным вкусом и подкупающим простодушием он запечатлен в спектакле и серовато-серебристой гаммой костюмов, оживленной ярко-синим и золотисто-ко-

ричевым и такой же по цвету декорацией гостиной, уставленной отменной стильной мебелью, в которой Сильвия в костюме служанки и Дорант в костюме слуги находят дорогу к сердцу друг друга под добродушным покровительством господина Оргона. И той же изысканностью и простодушием отмечены мизансцены спектакля, спокойные и статичные (они так и просятся быть заключенными в раму, превратиться в живопись), игра актеров искренняя, но и размеренная, проработанная до мельчайших деталей, пафосом которой становится уверенное мастерство и непререкаемая приверженность веками проверенной традиции.

Трудно выделить кого-либо из совершенного ансамбля постановки. Вот величественный, словно сошедший с парадного портрета кисти Латура господин Оргон — Морис Эсканд. Вот словно бы переселившиеся в спектакль с полотна Фрагонара Сильвия — Женевава Казиль и Дорант — Жак Тожа, с наивной серьезностью увлеченные лирической интригой. Вот, наконец, Лизетта — Поль Нозль и Паскен — Жан-Поль Русийон, словно бы в кривом комическом зеркале повторяющее путь своих господ к счастью,

В каждом образе уловлена какая-то частица стиля Мариво, в то же время каждая роль развивается в пределах строго установленного амплуа, персонажи остаются театральными персонажами.

Невозможно не поддаться обаянию мастерства и таланта актеров, в полной мере владеющих секретом «маривоодажа» — искусством виртуозного владения диалогом, не оценить интересный «урок стиля», который преподает спектакль. Однако столь же трудно не заметить, что пьеса Мариво, посвященная проблеме сословного неравенства, поставлена в «Комеди Франсез», безотносительно к общественной мысли драматурга, что спектаклю наших гостей недостает живого чувства, подлинного темперамента...

«Лекарь поневоле» будто бы с лихвой возмещает этот недостаток интенсивностью комических красок. Действительно, история о том, как пьяницу-дровосека Станареля (Жан-Клод Арно) колотушками заставили преобразиться в доктора, как он справился со своей ролью, какие презабавные лацци при этом проделывал, рассказана театром в полный голос и очень энергично. В то же время в постановке Жан-Поля Русийона (он же — автор декора-

ций и костюмов) есть элемент эклектики; спектаклю не хватает, пожалуй, заразной комической одушевленности, в которой только и может прозвучать демократизм этой пьесы.

Все дело в том, что «Лекарь поневоле» — не только одна из самых веселых, но, быть может, и самая народная, построенная на синтезе быта и театральности комедия великого Мольера. Она требует от исполнителей не только фарсовой яркости игры, чего в спектакле «Комеди Франсез» предостаточно, но и известного ее психологического оправдания «изнутри», ясной лепки комических характеров, замешанных на быте. Самый процесс такой лепки и рождает «одушевленность» актеров, увлекает зрителей. Именно этого, на наш взгляд, порой и недостает постановке Русийона с ее сугубо бытовыми декорациями, костюмами и условно-театральным исполнением ролей.

Итак, первые спектакли «Комеди Франсез» в Москве состоялись. Завтра Мольер и Мариво уступят место Расину. Завтра — «Британник».

Андрей ЯКУБОВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.